

Глава 1.3

Джеймс сел за стол для пикника, чувствуя себя прекрасно. Они добрались до озера в рекордное время. Лагерь был полностью разбит. Теперь ему ничего не оставалось, как расслабиться и наслаждаться семейным отдыхом.

Джеймс сказал своему сыну правду. Он действительно гордился мальчиком, человеком, в которого он превратился. Он не хотел признаваться в этом, но даже немного завидовал сыну. Джеймс помнил, каким был в молодости, но не помнил, чтобы когда-нибудь был таким же крепким, как Остин с широкой мускулистой грудью и игривой мальчишеской улыбкой.

Время от времени Джеймсу казалось, что жена тоже ценит их сына, но он быстро останавливал свои мысли. Возможно, его подозрения были вызваны тем, что сам Джеймс часто ловил себя на том, что присматривается к их женскому потомству. Когда дочери присоединились к нему за столом, Джеймс вынужден был признать, что обе они выросли красавицами. Алексис была почти такого же роста, как он, с длинными черными волосами и атлетическим телосложением, как у ее матери, но с некоторыми более молодыми изгибами, все еще нетронутыми.

Но его младшая дочь, Молли, была совсем другой. Ее светлые волосы практически целовали середину ее спины. Она была ниже и полнее, чем ее мать и сестра, и это придавало ей достоинства, которые намного превосходили других. Кристина говорила так, словно Молли была толстой, но это было просто смешно. Живот у девочки был почти такой же плоский, как у ее матери... Черт. Все, что видел Джеймс, была здоровая молодая девушка с потрясающим телом, с которым любой парень умолял бы быть рядом.

Кристина поставила поднос с едой на стол и села на скамейку рядом с мужем. Остин потянулся за сэндвичем, но Кристина оттолкнула его руку.

- Молитвы? - спросил Остин. Джеймс усмехнулся. Семья была религиозной, да, но не набожной. Он твердо верил в Бога и ходил в церковь. Но он слышал о некоторых настоящих сумасшедших прихожан (эта история, которую ему рассказали о женщине из соседнего прихода, которая фактически оплодотворила своих дочерей, чтобы остановить своего сына от мастурбации, была особенно тревожной. От одной мысли об этом Джеймса бросало в дрожь). Он гордился тем, что Кэмпбеллы не были частью всего этого.

- Нет, дорогой, сначала я хочу, чтобы вы приняли добавку, - сказала Кристина. "Я думаю, что мы все должны это принять".

Дети дружно застонали. Даже Джеймс почувствовал, как из его рта вырвалось тихое хныканье.

- Ну же, ребята, - продолжала Кристина. "Вы все явно устали, а день еще даже не начался. Разве вы не хотите зарядиться энергией?"

- Зарядится энергией? Ты имеешь в виду запор? Ну нет, - ответил Остин.

- Или, что еще хуже, наоборот, - сказала Алексис. "Я знаю, что здесь обычно чистые туалеты, но я не хочу провести всю неделю в одном из них".

Молли ничего не сказала, но посмотрела на озеро, словно собираясь сбежать.

- Это не такое очищение, - сказала Кристина. "Дин дал мне это в аптеке. Вы просто пописаете немного, вот и все".

Кристина всегда брала что-то новое у Дина. Джеймс был почти уверен, что они не трахаются, но (как и с их сыном) часть его должна была задаться вопросом. Конечно, Джеймс слишком опекал свою жену. Что-то в его взрослении заставляло его вести себя странно, он знал это. Но это не означало, что он знал, как остановиться.

Кристина громко откашлялась и сердито посмотрела на мужа. Ах да. Единый фронт и все такое.

- Если ваша мама считает, что это хорошая идея, мы должны попробовать эти добавки, - сказал Джеймс.

- Хорошо, папа, - сказала Молли. "Если ты так говоришь".

Она подобострастно улыбнулась ему, и он невольно улыбнулся в ответ. По крайней мере, хоть кто-то остался папиной дочкой.

- Хорошо, Кристина, - сказала Алексис. "Я возьму одну".

- Черт возьми, я возьму две, - сказал Остин. Кристина улыбнулась, но дала сыну одну таблетку, как и все остальным.

Кристина убедилась, что у каждого есть добавка, а затем наблюдала, как они все проглотили. Все молча уставились друг на друга, словно ожидая, что у кого-то вырастут рога. Но ничего не произошло.

- Ты такой маменькин сынок, Остин, - съязвила Алексис.

- А ты такая стерва, - огрызнулся Остин. "Что просто не можешь не портить эти выходные?"

- Остин, заткнись! Кристина, не позволяй ему так со мной разговаривать.

- Я попал в слабое место, сестренка? Судя по тому, как ты себя ведешь, я думаю, что ты всегда катаешься на алой волне. Ты, должно быть, злишься 24-7?

- Остин, не разговаривай так со своей сестрой, - сказала Кристина. Остин посмотрел на мать так, словно она дала ему пощечину. Было удивление, грусть, боль.

- Может быть, я была бы в лучшем настроении, если бы мне не приходилось находиться рядом с моим младшим братом-извращенцем, - сказала Алексис.

- Дети, пожалуйста, остановитесь, - сказал Джеймс.

- Ой! Не смей, мать твою, меня бить! - сказала Алексис.

- Мам, Алексис сказала плохое слово, - сказал Остин. "Ой! И она также меня ударила".

- Меня зовут Лекси! - закричала Алексис. Братья и сестры начали толкать друг друга, все сильнее и сильнее. Остин шлепнулся назад, и внезапно стол для пикника закричал и опрокинулся, свалив обед на траву. Брат и сестра даже не остановились, они просто продолжали ссориться прямо на земле.

- Боже!.. - закричал Джеймс. Он не мог вспомнить, когда в последний раз так злился. Он вскочил и разъединил брата и сестру друг от друга, как хватают непослушных котят за шкирку. "Что вы тут устроили?"

- Это он начал, - сказала Алексис.

- Я этого не делал, - сказал Остин.

- Вы оба, - Джеймс почувствовал, как в нем поднимается ярость, и глубоко вздохнул. "Посмотрите, что вы наделали".

Брат и сестра смущенно посмотрели на стол, который теперь лежал на боку. Бутерброды рассыпались по траве.

- Мы все уберем, папа, - проворчал Остин.

- Нет, - сказал Джеймс. "Этого недостаточно. Я не знаю, что с вами обоими не так, но вы скоро это поймете..."

Джеймс снова глубоко вздохнул. Кристина, Молли, Остин и Алексис уставились на него. Он чувствовал себя выставленным напоказ таким образом, что было совсем не удобно.

- В десяти минутах отсюда есть тропа, - сказал Джеймс. "Водопад на дальнем конце озера? Это река, бегущая вниз по склону горы. Тропа идет вдоль русла реки до самого верха. Вы двое собираете свои манатки и идете по тропе. Не возвращайтесь, пока не помиритесь. Поняли?"

- Но что, если?..

- Бегом мирится, - сказал Джеймс.

Братья и сестры кивнули. По крайней мере, дети все еще иногда слушали его. Алексис и Остин быстро подняли с земли свои рюкзаки и побежали к озеру.

Джеймс проводил их взглядом и вздохнул. Он не знал, правильно ли было их отправлять туда. Но, по крайней мере, он наконец обрел покой и тишину.

<http://erolate.com/book/935/22054>